

DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-4-386-394

Научная статья / Research article

Цели устойчивого развития в 2020 г.

А.Г. Чепусов

Международный центр устойчивого энергетического развития под эгидой ЮНЕСКО,
ул. Кедрова, 8/1–2, Москва, Россия, 117292
✉ chepusov@isedc-u.com

Аннотация. В данной статье изложен краткий обзор понятия «устойчивое развитие» и указаны его основные характеристики. Автором проанализированы детали происходящих в мире изменений в текущем макроэкономическом контексте с учетом пандемии коронавирусной инфекции. Автор приходит к выводу о том, что лишь некоторые показатели устойчивого развития улучшили свою динамику в 2020–2021 гг. В дальнейшем прогнозируется инерционное развитие по большинству ключевых направлений устойчивого развития. Поэтому достижение ЦУР в мировом масштабе к 2030 году является не более чем ориентировочной и недостижимой на данный момент целью.

Ключевые слова: устойчивое развитие, человечество, тенденции, глобализм, бедность, рождаемость, здравоохранение, энергетика

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Статья поступила в редакцию: 20.03.2021. Статья принята к публикации: 31.05.2021.

Для цитирования:

Чепусов А.Г. Цели устойчивого развития в 2020 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8. № 4. С. 386–394. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-4-386-394

Sustainable Development Goals in 2020

Anton G. Chepusov

International Sustainable Energy Development Centre under the auspices of UNESCO,
8/1–2 Kedrova str., Moscow, Russian Federation, 117292
✉ chepusov@isedc-u.com

Abstract. This article provides a brief overview of the term sustainable development and its brief characteristics. The author considers the details of the ongoing changes in the current macroeconomic context of the global pandemic. The author concludes that only a few indicators have improved their dynamics in 2020–2021. In the future, inertial development is predicted for most of the key areas of sustainable development. Therefore, the article shows that achieving the SDGs on a global scale by 2030 is nothing more than an indicative and currently unattainable goal.

Keywords: sustainable development, humanity, trends, globalism, poverty, birth rate, health, energy

© Чепусов А.Г., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Conflicts of interest: The author declared no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 20.03.2021. The article was accepted on 31.05.2021

For citation:

Chepusov A.G. Sustainable Development Goals in 2020. *RUDN Journal of Public Administration*. 2021;8(4):386–394. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-4-386-394

Прошедший год внес коррективы в размеренную жизнь всего человечества. Для понимания происходящих изменений, на наш взгляд, следует рассмотреть процесс в некоторой динамике на основе анализа глобальных трансформаций.

Целью данной статьи является понять произошедшие в 2020 году глобальные изменения и попробовать спрогнозировать движение человечества по Целям устойчивого развития (ЦУР), заявленным ООН. Предметом исследования является все человечество в прошедшем году, а объектом – устойчивое развитие.

Одной из многих системных трансформаций, призванных изменить текущую действительность, является внедрение целей устойчивого развития ООН. Этот процесс происходит глобально и затрагивает почти все страны мира. Цели устойчивого развития (ЦУР) ООН – это 17 целей и 169 задач, которые все государства-члены ООН (193 на момент подписания документа) согласились достичь к 2030 году¹. Однако само определение термина «устойчивое развитие – в формулировке ООН – развитие общества, которое позволяет удовлетворять потребности нынешних поколений, не нанося при этом ущерба возможностям, оставляемым в наследство будущим поколениям для удовлетворения их собственных потребностей. Устойчивое развитие – в формулировке Всемирного банка – управление совокупным капиталом общества в интересах сохранения и приумножения человеческих возможностей»².

Цели в области устойчивого развития являются своеобразным призывом к действию, исходящим от всех стран – бедных, богатых и среднеразвитых. Он нацелен на улучшение благосостояния и защиту нашей планеты. Государства признают, что меры по ликвидации бедности должны приниматься параллельно усилиям по наращиванию экономического роста и решению целого ряда вопросов в области образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, а также борьбе с изменением климата и защите окружающей среды. Сами ЦУР были установлены 25 сентября 2015 года совместным решением стран-подписантов³, а сама программа действий по достижению целевых показателей рассчитана на период 2016–2020 года. Ниже перечислены эти цели:

¹ Сайт Всемирной Организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/topics/sustainable-development-goals/ru/>. Дата обращения: 10.03.2021.

² Словарь финансовых терминов. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/30834. Дата обращения: 10.03.2021.

³ Сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2015/08/transforming-our-world-document-adoption/>. Дата обращения: 10.03.2021.

- 1) ликвидация нищеты;
- 2) ликвидация голода;
- 3) хорошее здоровье и благополучие;
- 4) качественное образование;
- 5) гендерное равенство;
- 6) чистая вода и санитария;
- 7) недорогостоящая и чистая энергия;
- 8) достойная работа и экономический рост;
- 9) индустриализация, инновации и инфраструктура;
- 10) уменьшение неравенства;
- 11) устойчивые города и населенные пункты;
- 12) ответственное потребление и производство;
- 13) борьба с изменением климата;
- 14) сохранение морских экосистем;
- 15) сохранение экосистем суши;
- 16) мир, правосудие и эффективные институты;
- 17) партнерство в интересах устойчивого развития.

Из вышеописанных целей следует их глобальный характер. Но эти цели могли бы остаться только благожелательным напутствием человечеству, если бы не принимались реальные действия по их воплощению. В первую очередь следует упомянуть о Глобальном Договоре ООН [1].

Есть даже отдельные исследования аналитических агентств⁴ (для примера возьмем анализ компании PwC) по целям устойчивого развития в стратегиях компаний в 2018 году. В статистической выборке было 729 компаний из 21 страны. Если кратко, то 72% опрошенных компаний в мире и 43% в России упоминают о целях устойчивого развития в своей отчетности. Сразу предупредим, что речь идет только о крупных компаниях.

Также вместе с запуском процесса реализации ЦУР некоторые процедуры способствуют тем же целям, но были реализованы немного раньше. В 2005 году 20 институциональных инвесторов из 12 стран приняли приглашение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций к участию в Группе инвесторов для совместной разработки Принципов ответственного инвестирования (PRI)⁵.

Подписавшие данное соглашение стороны должны были подписать также и декларацию на фирменном бланке, чтобы взять на себя обязательства по включению вопросов экологического, социального и корпоративного управления в свой инвестиционный анализ. Также они должны принимать решения, продвигать Принципы ответственных инвестиций в инвестиционной отрасли и публично сообщать о своем прогрессе в реализации принципов. Эти принципы считаются устремленными, и организации могут стать подписавшимися до тех пор, пока они работают над принципами. Ставка на подписчика

⁴ Сайт аналитической компании PwC. URL: <https://www.pwc.ru/ru/materials/pwc-board-survey-2019-russian.pdf>. Дата обращения: 10.03.2021.

⁵ International Finance Corporation World Bank Group. URL: <https://firstforsustainability.org/ru/sustainability-in-action/external-initiatives/sustainability-frameworks/united-nations-principles-for-responsible-investment/>. Дата обращения: 10.03.2021.

также предполагает уплату пошлины, которая основана на категории, типе и активах подписавшего (AUM).

К числу фондов устойчивых инвестиций относятся взаимные фонды и биржевые фонды, которые используют экологические, социальные и управленческие критерии в своем процессе выбора ценных бумаг или стремятся к осязаемому положительному эффекту наряду с финансовой отдачей. По оценкам ЮНКТАД, во всем мире насчитывается около 3100 таких фондов, управляющих активами на сумму около 900 млрд долларов. В 2010–2019 годах число фондов устойчивых инвестиций в Европе и Соединенных Штатах, двух крупнейших рынках устойчивых инвестиций, возросло с 1304 до 2708, а активы под их управлением выросли с 195 млрд до 813 млрд долларов. Фонды устойчивых инвестиций в развивающихся странах остаются относительно новым явлением. В Китае насчитывается 95 фондов устойчивых инвестиций, под управлением которых на 2019 год находилось почти 7 млрд долл. активов. Большинство из них появились в последние пять лет. В последние годы фонды, ориентированные на экологические, социальные и управленческие стандарты, также демонстрируют все больший рост в Бразилии, Сингапуре и Южной Африке, хотя и с низкого начального уровня⁶.

Конечно, в данных расчетах не принимаются или выводятся за скобки данные о так называемых зеленых облигациях, объем которых превысил планку в 260 млрд долларов в 2019 году. Также следует упомянуть наличие ESG-инструментов и секцию устойчивого развития на Московской бирже, созданную также в 2019 году.

Исходя из вышеописанных фактов, можно сделать твердый вывод, что принципы ЦУР внедряются в нашу повседневную жизнь. Сначала через информирование, затем как коллективный негласный договор, а затем происходит закрепление результата через финансовую систему.

Однако в прошедшем году произошли изменения как динамики достижения ЦУР, так и соответствующих показателей. В связи с опасностью возникновения и развития пандемии многие страны принимали вынужденные карантинные меры. И это не могло воздействовать на реальность.

Но все же следует рассмотреть изменение каждой цели отдельно. Для этого будет использован сам доклад ООН по ЦУР от 2020 года⁷. До пандемии COVID-19 мир и так выбился из графика достижения самой первой ЦУР – ликвидации нищеты. Наблюдается первое за десятилетие увеличение масштабов нищеты в мире. В данное состояние будут еще ввергнуты порядка 71 миллиона человек по итогам 2020 года. Понятно, что данное обстоятельство прямо противоречит заявленной цели ликвидировать крайнюю нищету и сократить минимум на половину нищету до 2030 года.

Вторая ЦУР – ликвидация голода. До пандемии процент населения, затронутого умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности, вырос с 22,4 % в 2014 году до 25,9% в 2019 году. Пандемия только

⁶ Доклад ЮНКТАД о мировых инвестициях – 2020. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_overview_ru.pdf. Дата обращения: 10.03.2021.

⁷ Доклад ООН по ЦУР – 2020. URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020_Russian.pdf. Дата обращения: 10.03.2021.

усилила эту тенденцию. О масштабах возможных смертей от голода вследствие массового карантина есть разные оценки. Достаточно напомнить, что одна из наиболее пострадавших категорий бизнеса в 2020 году – это мелкие производители продовольствия.

Третья ЦУР – хорошее здоровье и благополучие. Наблюдалось наращивание прогресса в данной области до пандемии. Поскольку она прервала процесс иммунизации детей в 70 странах, также происходит рост смертности от инфекционных заболеваний и увеличиваются относительные показатели детской смертности.

Четвертая ЦУР – качественное образование. До пандемии прогресс и так наступал слишком медленно. По прогнозу, в 2030 году более 200 миллионов детей не будут посещать школу. А вследствие пандемии не только качество образования снизилось. Необходимо напомнить также и о том, что для 500 миллионов учащихся дистанционное обучение является недоступным.

Пятая ЦУР – гендерное равенство. Несмотря на то, что на переднем крае борьбы с пандемией доля женщин составляет 70%, их доля в национальных парламентах составляет 25% и 36 % в органах местного самоуправления (по данным на 2020 год). Однако режим самоизоляции провоцирует людей на неадекватное психологическое поведение и, следовательно, повышается риск насилия как в отношении мужчин, так и женщин.

Шестая ЦУР – чистая вода и санитария. Данная область одна из немногих, где наблюдается прогресс несмотря на пандемию. Однако это тоже можно объяснить эффектом «низкой базы». В 2016 году в 2 из 5 медицинских учреждений во всем мире нет ни мыла, ни воды, ни антисептических средств на спиртовой основе для дезинфекции рук. А в 2017 году 2,2 млрд человек не имели доступ к безопасным источникам питьевой воды. А вследствие пандемии и возникшего дефицита 3 млрд человек не имеют минимально необходимых средств для мытья рук.

Седьмая ЦУР – недорогостоящая и чистая энергия. Данная область также планомерно развивается несмотря на пандемию. По данным на 2018 год, 789 млн человек не имело доступ к электроэнергии, и в некоторых развивающихся странах каждое четвертое медицинское учреждение не имело доступ к электроэнергии. Темпы повешения энергоэффективности недостаточны, их необходимо увеличить.

Восьмая ЦУР – достойная работа и экономический рост. Еще до 2020 года темпы мировой экономики замедлялись [2]. С 2010 по 2018 года рост ВВП на душу населения составлял в среднем 2%, а в 2019 году уже только 1,5%. Однако из-за массового режима самоизоляции мир столкнулся с самым глубоким экономическим спадом со времен Великой Депрессии. Ожидается, что ВВП на душу населения сократится на 4,2%, а 1,6 млрд работников неформального сектора рискуют лишиться источников средств к существованию. При этом больше всех пострадал туризм.

Девятая ЦУР – индустриализация, инновации и инфраструктура. Еще до пандемии наблюдалось замедление промышленного производства. При этом наблюдался рост инвестиций в НИОКР с 1,4 трлн долларов США в 2010 году до 2,2 трлн долларов США в 2017 году. Однако из-за COVID-19 авиационная

промышленность пережила самый резкий спад за всю свою историю. С января по май 2020 года количество авиапассажиров сократилось на 51% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года.

Десятая ЦУР – уменьшение неравенства. С 2010 по 2017 индекс Джини (отражает неравенство доходов и варьируется от 0 до 100, где 0 означает равномерность распределения дохода между всеми людьми, а 100, что весь доход получает только 1 человек) снизился в 38 из 84 стран. Но вследствие пандемии наиболее незащищенными остались наиболее уязвимые категории населения: инвалиды, пожилые люди и дети.

Одиннадцатая ЦУР – устойчивые города и населенные пункты. В 2016 году атмосферное загрязнение стало причиной преждевременной смерти 4,2 млн человек, и пандемия, естественно, немного снизила данный показатель. Однако необходимо понимать, что свыше 90% случаев заболевания COVID-19 приходится на городские районы, при этом доля городского населения, проживающего в трущобах, составляет 24%, по данным на 2018 год.

Двенадцатая ЦУР – ответственное потребление и производство. Это также одна из немногих областей, где наблюдается небольшое улучшение ситуации. Но это вряд ли получится преобразовать в тенденцию. Дело в том, что человечество продолжает истощительную эксплуатацию энергетических ресурсов. Мировые ресурсозатраты выросли с 73,2 млрд метрических тонн в 2010 до 85,9 млрд метрических тонн в 2017 году. С 2010 по 2019 года объем электронных отходов вырос на 38%, при этом перерабатывается не более 20%. Пандемия открывает возможность построения и реализации более устойчивого роста. Однако динамика субсидий на ископаемые виды топлива усугубляет климатические проблемы. Объемы выросли с 318 млрд долларов США в 2015 году до 427 млрд долларов США в 2018 году.

Тринадцатая ЦУР – борьба с изменением климата. 2019 год стал вторым самым теплым за всю историю наблюдений. По текущим прогнозам, к 2100 году весьма вероятно повышение температуры на планете на 3,2 градуса Цельсия. И даже пандемический 2020 год не стал переломным несмотря на режим массовой самоизоляции. Ориентировочное сокращение выбросов парниковых газов может составить 6%. Однако это все равно меньше показателя годового сокращения выбросов на 7,6%, необходимого для удержания глобального потепления в пределах 1,5 градусов Цельсия. Мировой климатический кризис развивается и человечество еще не предпринимает шагов для его купирования.

Четырнадцатая ЦУР – сохранение морских экосистем. Доля охраняемых территорий в составе морских ключевых районов биоразнообразия во всем мире увеличилась с 30,5% в 2000 году до 46,0% в 2019 году. При этом закисление океана продолжает угрожать морской среде. По прогнозам, к 2100 году кислотность океана повысится на 100–150%, что скажется на состоянии половины всех морских организмов. Резкое снижение человеческой активности вследствие пандемии улучшило ситуацию. Хотелось бы превратить это в тенденцию, как и борьбу с изменением климата.

Пятнадцатая ЦУР – сохранение экосистем суши. Площадь лесных массивов продолжает сокращаться. С 2015 по 2019 года ежегодно уничтожается 10 млн га леса. Поэтому до пандемии под угрозой исчезновения находилось

31 тыс. видов. Но 2020 год показал, что незаконный оборот объектов дикой природы нарушает функционирование экосистем и способствует распространению инфекционных заболеваний.

Шестнадцатая ЦУР – мир, правосудие и эффективные институты. Показатель количества убийств в мире медленно снижался с 5,9 случаев на 100 тыс. человек в 2015 году до 5,8 случаев на 100 тыс. человек в 2018 году. Но последствия пандемии создают дополнительную угрозу для безопасности и мира, при том, что в 60 % стран тюрьмы переполнены, а это создает риск распространения инфекции.

Семнадцатая ЦУР – партнерство в интересах устойчивого развития. Даже до пандемии на этом направлении не было заметно особой активизации. При этом ожидается, что объем прямых иностранных инвестиций в 2020 году снизится примерно на 40%, а объем денежных переводов в страны с низким и средним уровнем дохода снизится с 554 млрд долларов США в 2019 году до 445 млрд долларов США в 2020 году.

Все вышеописанные обстоятельства выбиваются из общей динамики предыдущих лет. Массовая самоизоляция больших групп населения является давно забытым, но невиданным для нынешнего поколения методом борьбы с пандемией. Сам 2020 год выбивается из уже существовавших тенденций [3; 4].

Поэтому можно сделать вывод о том, что кратковременные положительные эффекты пандемии будут скорее всего нивелированы в дальнейшем. А негативные тенденции, существовавшие до нее, могут продолжить развиваться.

Сама повестка ЦУР 2030 – это скорее ориентир для человечества. Многие умы уже подтверждали, что при нынешней динамике человечество не достигнет заявленных целей, это было ясно и до пандемии.

Да, подавляющее количество государств и правительств имплементировали ЦУР в свои основные стратегические документы, но пока что практика показывает конфликтность интересов.

Сам выход из пандемии может проходить по разным сценариям. Где-то исходя из политических причин не получают вакцину и не проводят вакцинацию, а наоборот ужесточают режим самоизоляции, в других местах проходит восстановление обыденной жизни.

В этих условиях наиболее вероятен инерционный сценарий. Мир скорее всего будет восстанавливаться, как будто ничего и не произошло. Предложения вроде «Великой Перезагрузки» авторства Клауса Шваба и принца Англии Чарльза дискредитированы самими именами заявителей. Население логично полагает, что «пчелы не будут воевать против меда».

Финансовая система и предшествующий негласный договор элит о внедрении ЦУР будет также реализовываться постепенно. Сам темп вряд ли будет ускоряться, поскольку проблемы также увеличились. Сами маркеры развития, на наш взгляд, могут быть в действительности реализованы ближе к 2050 году. И это связано не столько с развитием человечества, сколько с потенциальной прибылью для финансового сектора. Поскольку ЦУР в нынешнем виде выгодны бизнесу как сегменту человечества, а не каждому

индивидуальному экономическому объекту. И повестку будут все в большей степени брать на себя ТНК, поскольку у них есть прямая заинтересованность и ресурсы для реализации. Перед ними не стоит вопрос выживания в краткосрочной перспективе, он актуализируется только в среднесрочном значении. А коллективный характер реализации, вкупе с налоговыми стимулами и картельными соглашениями, лишают конкурентоспособности оставшихся игроков экономического хозяйствования, по крайней мере в крупном сегменте бизнеса. Процесс будет идти по нарастающей как волна. Он будет усиливаться, но постепенно и незаметно.

Также способствуют реализации ЦУР новые демографические тенденции. По одним прогнозам, к концу века, а по другим – уже к середине нынешнего века рост человечества замедлится, а возможно и прекратится. Это связано с новыми потребительскими моделями поведения населения. Эти модели приобретают все большую популярность, и многодетность останется только в традиционных сегментах общества, основывающих свою жизнь на религиозных ценностях. Этот процесс уже набирает обороты в США и Западной Европе, он полноценно развивается в Китае и скоро начнет проникать в умы населения Индии и стран Африки. Исходя из замедления или прекращения демографического роста, процесс улучшения жизни каждого индивида остается вопросом времени. Этому может препятствовать только глобальный конфликт или еще какое-либо шоковое событие.

Человечество будет или развиваться, или деградировать. И только от каждого из нас зависит, куда будет направлен этот процесс и к чему в итоге он приведет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стратегия устойчивого развития в контексте политических процессов XXI столетия : коллективная монография / под. ред. Костина А.И. М.: МГУ, 2018. 320 с.
2. Иванов В.Г. Концепция государственной состоятельности: сравнительные межстрановые рейтинги против государственной легитимности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. Т. 15. № 3. С. 43–50.
3. Управление социальными инновациями: опыт, проблемы и перспективы. Сборник статей VIII Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 19–20 ноября 2020. М.: РУДН, 2020. 178 с.
4. Игнацкая М.А., Малыхин Д.Р. Экстремально-высокая турбулентность окружающей среды как вызов системному управлению XXI-го века // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8. № 2. С. 115–127. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-115-127

REFERENCES

1. *The Strategy of Sustainable Development in the Context of Political Processes of the XXI Century*: A collective monograph. Ed. by Kostin A.I. Moscow: MSU; 2018. 320 p. (In Russ.).
2. Ivanov V.G. The Concept of State Capacity: Comparative International Ratings against State Legitimacy. *RUDN Journal of International Relations*. 2015;15(3):43–50 (In Russ.).
3. *Social Innovation Management: Experience, Problems and Prospects*. Collection of articles of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference. Moscow, November 19–20, 2020. Moscow: RUDN; 2020. 178 p. (In Russ.).

4. Ignatskaya M.A., Malykhin D.R. Extremely High Environmental Turbulence as a Challenge to 21st Century System Management. *RUDN Journal of Public Administration*. 2021;8(2):115–127. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-2-115-127

Информация об авторе:

Чепусов Антон Геннадьевич – руководитель Сектора образовательной деятельности Департамента стратегического планирования и партнерства Центра устойчивого энергетического развития под эгидой ЮНЕСКО (МЦУЭР) (e-mail: chepusov@isedc-u.com).

Information about the author:

Anton G. Chepusov – Head of Educational Activities Sector of the Strategic Planning and Partnership Department, International Sustainable Energy Development Centre under the auspices of UNESCO (Russian Federation) (e-mail: chepusov@isedc-u.com).